

Цзян Шуньань выключил последний свет и встал за спиной Вэй Цзинжуна, закрыв ему глаза ладонями.

— Слушай меня. Сейчас опустоши свой разум, ни о чём не думай. Пусть мысли следуют моим подсказкам.

— Угу.

Цзян Шуньань глубоко вдохнул, выдохнул как можно тише, успокоился и медленно заговорил:

— Это была осень. Ты закончил занятия и поспешно покинул школу. Шёл по переулку, усыпанному оранжевыми листьями, и добрался до места своей подработки. Заведующий Бай был тогда намного моложе, и волосы не были такими седыми. Ты увидел, что он сидит за кассой. Что он тогда делал? Ты что-нибудь сказал ему?

Вэй Цзинжун на минуту замолчал, затем отвечал с паузами:

— Наверное, он составлял отчёт об убытках... или накладную на поставку. Я сказал ему: «Извините, начальник, я опоздал».

— А он что-нибудь ответил? — спросил Цзян Шуньань.

— Да. Я помню, он сказал, что ничего страшного, и велел мне скорее готовиться.

— Ты переоделся в рабочую одежду, а что делал потом?

— Мыл полы.

Вэй Цзинжун старательно вспоминал ту ситуацию:

— Это было требованием дяди Бая. Три раза в день: перед открытием в обед, перед ужином и после закрытия.

— Хорошо.

Вспоминая, как он сам подрабатывал, Цзян Шуньань пытался собственным опытом вызвать у Вэй Цзинжуна воспоминания.

— Ты тогда спешил, да ещё и мыл полы, так что весь был в поту. Ты взял ведро и поднялся на второй этаж. Окна на втором этаже были открыты, осенний ветер с реки приносил с собой влагу, было прохладно и комфортно, у тебя было хорошее настроение. Ты слышал голоса прохожих, гудки машин, крики чаек. И что ещё ты заметил?

— Там была девушка. Она... сидела у окна и... читала книгу.

— Это была Вэнь Ин?

— Угу, это она.

— Она... красивая?

— Да... красивая.

Цзян Шуньань чувствовал, как под его ладонями двигаются глазные яблоки Вэй Цзинжуна, а

скулы слегка приподнимают его грубую кожу.

— У неё длинные волосы, она одета в светло-голубую длинную юбку-плиссе. Стройная... хорошая фигура. Свет падал на неё, она была очень привлекательной.

— Ты что-нибудь сказал ей?

— Нет. Я... не знал, что ей сказать, и боялся, что она заметит, как я на неё смотрю, поэтому просто продолжал мыть полы.

Цзян Шуньянь с трудом сдерживал смех.

Неопытный и робкий Вэй Цзинжун!

Боже, неужели он слышит такое!

Цзян Шуньянь боялся издать хоть звук, чтобы не спугнуть момент. Внутри он делал глубокие вдохи и выдохи, заставляя себя успокоиться: ни в коем случае нельзя сорваться со смеху.

— Ты мыл полы и не мог удержаться, чтобы краем глаза не посмотреть на неё. Ты нарочно проходил мимо неё, делая вид, что это случайно. Что ты чувствовал?

— Было... очень волнительно, сердце сильно билось.

— Потом ты украдкой взглянул на неё и обнаружил, что она тоже смотрит на тебя.

Цзян Шуньянь намеренно сказал это очень тихо, но Вэй Цзинжун явно вздрогнул.

— Ты запаниковал, отвёл взгляд, но снова не смог удержаться и посмотрел на неё. Что ты увидел? Что почувствовал?

— Я увидел, что она улыбается, прикрывая рот рукой и хихикая. Мне стало жарко, кожу головы зачесало, хотелось почесаться, но я не смел.

Цзян Шуньяню было тяжело сдерживаться, он так хотел рассмеяться!

Он восхищался тем, как Вэй Цзинжун мог так спокойно рассказывать о таких невинных и застенчивых вещах.

На его месте он бы, наверное, покраснел до корней волос и сторбы со стыда, готовый провалиться сквозь землю!

— Через какое-то время она собрала вещи, встала и прошла мимо тебя, выходя. Ты почувствовал её нежный аромат, украдкой наблюдал, как она спускается по лестнице, стоя у окна и тайком провожая её взглядом, а потом с лёгкой грустью подошёл к её столику, чтобы убрать посуду. Что ты увидел?

— Я увидел... я увидел под диваном, где она сидела, закладку. Светло-жёлтую, с розовой ленточкой.

— Что на ней было написано?

— Восемь иероглифов.

Вэй Цзинжун на мгновение замолчал и глубоко выдохнул.

— «Та, кого я ищу, на том берегу реки».

Цзян Шуньань продолжал направлять мысли Вэй Цзинжуна, преисполненный чувств.

— Ты тихонько спрятал её закладку, принёс в школу и тайком положил в свою книгу. Иногда бросал на неё взгляд, но боялся, что кто-нибудь заметит. Какое это было чувство?

— Кисло-сладкое. При виде предмета тосковал по человеку, хотел увидеть её снова.

Вэй Цзинжун улыбнулся, но улыбка тут же исчезла:

— Но она больше не появилась в магазине.

Эх, влюблённый юноша.

Если бы Вэй Цзинжун не сказал, Цзян Шуньань бы никогда не догадался поставить между ними знак равенства.

— Ты всегда носил эту закладку при себе, прожил несколько месяцев в полузабвении, уже не надеясь ни на что. Погода стала холоднее. Ты надел свитер, взял книгу и пошёл в библиотеку. Перед тобой стояло серо-белое четырёхэтажное здание, двери из янтарного стекла, чёрные ручки. Ты вошёл, но кто-то прошёл мимо тебя. Кто это был?

— ...Это была она, та девушка.

— Ты сразу узнал её?

— Нет, — тело Вэй Цзинжуна слегка опустилось. — Я не разглядел, но сердце подсказало мне.

— Ты не побежал за ней сразу?

— ...Нет.

Голос Вэй Цзинжуна стал намного тише, разочарование в нём не скрывалось:

— Я заколебался, не хотел быть слишком нахальным. Но когда я обернулся, её уже не было.

— И ты сдался.

— Конечно, нет.

Вэй Цзинжун с некоторым возбуждением решительно отрицал:

— Я понял, что её нет, и тут же бросился бежать искать её повсюду. В конце концов, в одном из переулков я... столкнулся с ней.

В дыхании Вэй Цзинжуна слышалось свистение, и Цзян Шуньань чувствовал, как на его лбу вздулись и забились вены.

— Ты столкнулся с ней, и книги у вас обоих упали на землю. Когда она нагнулась, чтобы их поднять, она увидела ту закладку. А ты растерялся и не знал, что делать. Почему?

— Потому что боялся, что она увидит. Но... было уже поздно.

— Увидела что? — настаивал Цзян Шуньянь.

— Она увидела восемь иероглифов, которые я написал на обороте закладки.

— Что ты написал?

Вэй Цзинжун сжал губы, тело его застыло в неестественном напряжении, а температура лица постепенно повышалась.

Напряжение, волнение, смешанные с юношеской стеснительностью в выражении любви.

Цзян Шуньянь не торопил, он молча ждал, пока Вэй Цзинжун сам заговорит.

— «Феникс летает и парит, повсюду ищет свою пару».

Ццц, Вэй Цзинжун — он и есть Вэй Цзинжун, даже в тайной любви проявляет такую напористость.

Цзян Шуньянь удержался от сарказма:

— И как отреагировала Вэнь Ин?

— Не знаю, я не посмел на неё посмотреть. Но она ответила мне восемью иероглифами.

Вэй Цзинжун выпрямился, в голосе слышалась легкая радость.

— «Когда свет лампы полумрак, когда свет луны полусвет».

Блин! Теперь понятно, почему Вэй Цзинжун так любит словесные игры, выходит, это всё Вэнь Ин его научила.

Цзян Шуньянь не мог не почувствовать зависть.

Ну, любятся друг другом — ладно, но в наше время показывать это так утончённо и возвышенно — это уж слишком, чисто чтобы других бесить!

Если бы Вэй Цзинжун не понял значения этих восьми иероглифов, им бы пришлось просто пялиться друг на друга?

Далее Цзян Шуньяню оставалось только, наблюдая за их идиллией, помогать Вэй Цзинжуну вспоминать его мир с Вэнь Ин. Но чем дальше, тем больше он чувствовал беспокойство.

Кислое, сладкое, горькое, острое. Разлука и смерть.

Ему было не по себе, но выбора не было.

— Ты получил звонок из больницы, поспешил в палату и увидел, что Вэнь Ин лежит с закрытыми глазами, тихо-тихо. Ты не хотел её будить, вышел и нашёл лечащего врача. Что он... сказал тебе?

— Он сказал... что у Вэнь Ин лейкемия. Обнаружили слишком поздно, спасти нельзя.

Руки Цзян Шуньяня всё время лежали на лице Вэй Цзинжуна. Сейчас голос Вэй Цзинжуна, должно быть, дрожал. Он не хотел продолжать, но не мог позволить всему сойти на нет.

Приходилось задать вопрос иначе, чтобы Вэй Цзинжун не чувствовал себя так, словно снова переживает это.

— Вэнь Ин... она знала?

— Знала. — Вэй Цзинжун глубоко вздохнул. — Она знала давно, всё это время лечилась тайком, тянула полгода, но так и не дождалась подходящего донора костного мозга.

— И сколько времени она после этого провела в больнице?

Обновление! Прошу кликов и добавлений в закладки!

Тёмное прошлое главы Вэя продолжится в следующей главе!

Девичьи чувства всегда поэтичны.

Такая тихая, трогательная и начитанная девушка — не то чтобы Вэй Цзинжун, даже Цзян Шуньань, не будь он любителем мужчин, наверное, бы влюбился.

<http://bllate.org/book/16592/1516475>